

Перед тем как вытолкнуть их на поверхность озера, крошечные водяные брызги полностью рассеялись.

Юнь Фэймяо как раз собирался выплыть, когда заметил в воде слабые отблески люминесцентного свечения. Среди них виднелись три довольно длинные нити, поразительно похожие на зеленые стебли лотоса.

Хм? Стебли лотоса?

Неужели это безкорневой плавучий лотос?

У Юнь Фэймяо мгновенно загорелись глаза. Он тут же прицелился в самый длинный зеленый стебель и протянул руку, чтобы схватить его, но вместо этого пальцы сомкнулись на рыболовной леске.

Он незамедлительно прорвал водную гладь и вынырнул. На самом берегу, скорчившись в три погибели, сидел юноша в зеленых одеждах с необычайно утонченной аурой. В руках он держал удочку, которой с большим трудом пытался подцепить тот самый безкорневой плавучий лотос.

Лунный свет сиял ярко и чисто, а нежный ветерок ласково обдувал лицо.

В этот миг они встретились взглядами. Тот, кто сидел на берегу, увидел, что вынырнувший из воды юноша невероятно красив, изящен и ловок, а в его глазах сквозит лукавство в сочетании с каплей чистой, неискушенной детской невинности — он казался сошедшим со страниц легенд прекрасным тритоном.

Юнь Фэймяо, глядя на сидящего на берегу, тоже подумал, что пускай поза того парня и выглядела не слишком изящно, но его лицо и манеры оставались безупречно благородными и чистыми. В окружении водных цветов этот юноша идеально гармонировал с полупрозрачным призрачным зеленым лотосом, и, пожалуй, приковывал к себе даже больше внимания, чем само редкое растение.

Двое ценителей красоты довольно долго безмолвно разглядывали друг друга сквозь озерную флору, пока наконец юноша на берегу первым не нарушил тишину:

— Осмелюсь спросить, уважаемый является прибывшим на испытание учеником или же живущим в этих водах тритоном?

Услышав это, Юнь Фэймяо не смог сдержать улыбки:

— В таком случае, позвольте узнать у этого брата: он сам — ученик на испытании или же дух зеленого лотоса?

Парень на берегу тоже рассмеялся:

— Молодой господин мне излишне льстит. Я Цзян Цинжо из Восточной провинции, прибыл для участия в нынешнем испытании секты Ванцзянь.

— Юнь Фэймяо из Западной провинции, — Юнь Фэймяо вежливо сложил руки в приветствии. — Могу ли я взять один цветок?

— Пожалуйста, господин Юнь, не стесняйтесь.

— Отлично, — Юнь Фэймяо немного подумал и решил разом выловить все три распустившихся

безкорневых плавучих лотоса, а заодно прихватил и несколько маленьких зеленых проростков, которые еще не успели зацвести.

Он вскинул голову и посмотрел на Цзян Цинжо. Видя, что лицо того остается совершенно спокойным, Юнь Фэймяо подплыл к самому берегу и протянул ему два цветка.

Это растение относилось к высшему рангу Земного класса и для таких начинающих практиков, как они, считалось невероятной драгоценностью.

К тому же этот цветок целиком состоял из ценных элементов: его лепестки обладали свойством снимать жар и выводить токсины, семена лотоса служили главным ингредиентом для создания пилюль контроля воды, а зеленые стебли были основой для варки пилюль невесомости.

Приняв пилюлю контроля воды, человек получал способность свободно дышать под водой, причем этот эффект оставался с ним навсегда. Пилюля невесомости делала тело человека гораздо более легким, позволяя в разы быстрее и успешнее осваивать техники легкости, и её действие тоже было пожизненным.

— Господин Юнь, не могли бы вы подарить мне вдобавок два маленьких ростка? Из этих двух распустившихся цветков я планирую выплавить пилюли контроля воды и невесомости, и когда всё будет готово, я презентую вам по одной штуке каждого вида.

Цзян Цинжо с большим вожделением смотрел на ростки в ладони Юнь Фэймяо.

Юнь Фэймяо проявил щедрость:

— Без проблем. Вот только пилюля контроля воды для меня бесполезна, так не могли бы вы вместо нее дать мне две пилюли невесомости?

— Договорились, — кивнул Цзян Цинжо.

Видя его абсолютную уверенность, Юнь Фэймяо полюбопытствовал:

— Вы одновременно практикуете путь меча и путь алхимии?

— Не совсем так, но кое-какие навыки в выплавке пилюль у меня имеются.

— Тогда...

— Брат Цзян, ты сумел раздобыть противоядие? Мне кажется, я сейчас умру, до чего же паршиво...

Раздался чей-то слабый, безжизненный голос. Лицо Цзян Цинжо тут же изменилось. Он спешно попрощался с Юнь Фэймяо и стремительно скрылся из виду.

Юнь Фэймяо показалось, что этот голос звучит как-то подозрительно знакомо. Он уже вознамерился последовать за ушедшим и во всём разобраться, но дорогу ему преградил Шэньху.

— Тебе не кажется, что для начала нам следовало бы заключить контракт? — гусь выглядел довольно недовольным, поскольку Юнь Фэймяо уже слишком долго не обращал на него никакого внимания.

Юнь Фэймяо рассудил, что тот прав. К тому же заключение контракта с духовным зверем не

требовало много времени, поэтому он протянул руку к Шэньху:

— Ну и какой вид контракта ты хочешь заключить?

— Давай тот самый равноправный контракт, который передается в твоём клане Юнь из поколения в поколение! Все те цветы и водные духи, с которыми ты связывал себя до этого, скреплены равноправными узами, так не вздумай навязывать мне какое-нибудь рабское соглашение!

Договорив, Шэньху демонстративно вскинул крыло, ожидая действий со стороны Юнь Фэймяо.

В конце концов, эта контрактная техника была разработана предком клана Юнь, и только люди из этого рода в совершенстве знали, как её проводить, а он, пришлый гусь, в таких тонкостях не разбирался.

Хотя в его унаследованной памяти тоже хранились некоторые контрактные заклинания, все они, пожалуй, сильно уступали тому методу, который использовал Юнь Фэймяо.

— Откуда тебе известно, какие контракты я заключал прежде? — Юнь Фэймяо слегка насторожился.

Пусть многие духовные звери направления иллюзий и были способны видеть чужие сердца, сотворяя морок на основе самых потаенных страхов, сожалений или заветных желаний человека, на самом деле они улавливали лишь сильные всплески эмоций, но никак не могли по-настоящему читать чужую память.

То, что Шэньху прознал про его мечту стать спасителем мира и бессмертным мечником, еще не вызывало удивления, но если этот гусь вдобавок знал, с кем именно и каким способом Юнь Фэймяо заключал соглашения, это становилось по-настоящему жутким.

Шэньху самодовольно пояснил:

— В нашем роду Шэньху есть один секретный врожденный навык, о котором никто не знает: мы способны видеть чужие контрактные нити.

— Контрактные нити? — Юнь Фэймяо впервые слышал подобное словосочетание.

— Да, правда, видятся они довольно смутно. Я могу различить, что на твоём теле сейчас завязаны три контрактные нити: одна ведет к недавно обретенному духовному мечу, вторая — к водному сгустку по имени Шуйшуй, а третья — к цветку по имени Маленький Лотос.

И я отчетливо вижу, что все три эти нити равноправные и приносят обоюдную пользу. К тому же окутывающая эти связи духовная энергия необычайно плотная, из чего можно сделать вывод, что вся эта троица весьма сильна.

Ну а больше ничего конкретного разглядеть не удастся.

— Фух, ну слава богу, — Юнь Фэймяо мгновенно облегченно выдохнул.

Если бы этот большой белый гусь мог вывести абсолютно всё, у него вообще не осталось бы личных тайн.

К слову, этот врожденный навык был весьма полезной штукой: по крайней мере, с его помощью можно было частично разгадать козыри оппонентов. И пусть точную разновидность

существ определить не удавалось, зато можно было увидеть количество личных помощников врага и оценить их примерную силу.

Знать в бою чуточку больше, чем противник — это уже само по себе было отличной гарантией безопасности.

Чем больше Юнь Фэймяо размышлял об этом, тем сильнее радовался. Очень скоро процесс заключения контракта успешно завершился, и Юнь Фэймяо даже дал гусю имя — Сяоз.

Шэньху мысленно сравнил свое новое имя с кличками Шуйшуй и Маленький Лотос и рассудил, что его вариант звучит вполне сносно, после чего с радостью принял его.

Обретя имя, Сяоз тут же загорелся новым заветным желанием.

— Ты не мог бы носить меня на руках, как другие практики носят своих контрактных зверей?

Юнь Фэймяо опустил взгляд, посмотрев на свое собственное, еще не успевшее толком вытянуться детское тело, затем снова поднял глаза на огромную тушу, способную везти на себе троих таких, как он, и всё выражение его лица сказало само за себя.

— Ничего страшного, я умею уменьшаться!

Сяоз весьма расчетливо превратился в крошечного птенца лебедя. Пусть его пушок и был невзрачного серого цвета, но пара влажных, черных как бусинки огромных глаз в сочетании с невероятно мягким и нежным пухом заставили Юнь Фэймяо почувствовать, как после пары взглядов его сердце буквально тает.

Ну разве это не то самое пушистое чудо, которое он любил больше всего на свете?

Юнь Фэймяо тут же сгреб Сяоз в охапку и принялся ласково наглаживать его, не в силах оторваться.

Сяоз от этих поглаживаний было безумно приятно, в душе его воцарилось полнейшее удовлетворение, так что он невольно прикрыл глаза и стал сам ластиться к ладоням Юнь Фэймяо.

Юнь Фэймяо на какое-то время совершенно со свистом ушел в процесс тисканья гуся, потеряв связь с реальностью, и опомнился лишь тогда, когда из прилегающего к озеру леса донесся пронзительный вопль. Он тут же пришел в себя и поспешил броситься на звук в чащу леса.

В конце концов, этот предсмертный крик показался ему до боли знакомым, и чем дольше он звучал, тем отчетливее становилось это дежавю.

<http://bllate.org/book/17668/1657917>